

Иоанно-Богословский храм
с. Богословское-Могильцы
www.hram-usadba.ru

Приходской листок

«ПУТЬ И ИСТИНА»

(Ин. 14:6)

ПРИЧАСТИЕ ФАВОРСКОГО СВЕТА

2-я неделя Великого Поста

Есть события, как бы несвоевременные, но святые. Так преподобный Серафим предсказывал, что при переносе его мощей Пасху будут праздновать летом. И действительно, принося мощи святого в Дивеево, не могли многотысячные толпы богомольцев сдержать в груди Пасхальные песнопения. Подобным образом сейчас, когда на дворе март, нам нужно мыслями перенестись в август, в число 19-е по новому стилю.

Задуматься о Преображении нас понуждает память святого Григория Паламы, чья память совершается во вторую неделю Четырдесятницы. Житие Григория может привлечь интерес самыми разными подробностями и событиями. Он, например, был избран на кафедру Фессалоников по прямому ходатайству покровителя города – великомученика Дмитрия. «Этого я беру в свой город архиепископом», - сказал Дмитрий святому Георгию, и будущий архиепископ был удостоен слышать разговор славных великомучеников в сонном видении. Григорий был представителем той части архиерейского чина, который стремится больше к келье и книгам, чем к славе и суете. Лишь за послушание и для пользы народа Божия, со скорбью такие люди берут на себя иго управления паствой и ответственность за многих. Архиерейство было крестом тем более тяжелым, что епископов, как и басилевсов, нередко низлагали, изгоняли, заточали в ссылки и тюрьмы. Григорию же пришлось год провести в плену у турецких пиратов, где он проповедовал им Евангелие и где пришел к выводу, что греки должны незамедлительно (!) начать обращение турок в христианство. Но все эти, и многие другие священные факты священной биографии отходят на второй план, когда мы знакомимся с главным делом Григориевой жизни – учением об обожении человека и о Фаворском свете.

Вопрос этот никто не готовил специально и возник он, как бы, сам собой, постепенно обозначая подлинную пропасть между разными целями жизни внутри христианства и разными типами благочестия. Точкой приложения усилий и тем щитом, о которые ломались копья, стал праздник Преображения. Что произошло на Фаворе? Что видели апостолы, и зачем они видели то, что видели? Противники Григория говорили, что свет, виденный апостолами, есть свет особый, просвещающий, но сотворенный, подобно животворному для всей природы солнечному свету.

Григорий же, выражая отныне Православное учение, и в слова облакая прежде накопленный, но не зафиксированный опыт, говорил о нетварном свете Божества. Фаворский свет не сотворен, говорил он, и это есть свет Самого Бога и благодать Его, явленная настолько, чтобы причащающимся этого света людям не умереть, но освятиться. Не столько Христос преобразился, говорит Церковь, сколько Христос преобразил зрение и чувства учеников, чтобы те могли видеть Христа, каков Он есть. И это созерцание есть предвкушение будущего Царства, о котором сказано: «слава Божия осветила его (Иерусалим Небесный) и светильник его – Агнец» (Откр. 21:23) Именно поэтому сказано перед Преображением, что «есть некоторые, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие» (Лук. 9:27). Не что иное, как зрение Царства Божия в доступном для земной природы зачатке, видели на Фаворе апостолы. И потому явились там Христу Моисей – от преисподних, и Илия – от небесных, чтобы Закон и Пророки поклонились Слову, ставшему плотью и эту плоть обожившему.

Праздник Преображения по смыслу и значению далеко выходит за пределы одного из праздников, но придает всей жизни смысл и сообщает цель. **Цель – обожение. Петр говорит, что:**

«Дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4) Иоанн говорит: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2) И Петр, и Иоанн были с Ним на святой горе. Был еще и Иаков, брат Иоанна, он тоже сказал бы об этом, если бы не стал ранней жертвой Иродовой злобы.

Итак, увидим Его и будем подобны Ему, от самого созерцания изменяясь и питаясь благодатью, подобно тому, как Ангелы питаются ею ныне. Свести на нет этот праздник, вместо смыслообразующего значения придать ему характер частный, локальный, казалось бы, невозможно. Однако западная религиозная мысль именно так, не к месту скромно относится и к Преображению и к самой идее обожения. В Литургическом году католиков Преображение едва заметно, учение Григория считается ересью, и та пропасть в мировоззрениях, о которой мы говорили в начале, с течением времени стала почти непроходимой. Запад пошел по пути интеллектуализма. Оппонент Григория – Варлаам – говорил, что созерцание Бога есть мысленное восприятие Божества, но никакое не приобщение к вечному свету и нетварным энергиям. Из этой точки Восток и Запад разошлись разными путями.

Запад, доверяя уму и за рассудком оставляя главную ценность, философствовал, размышлял, ставил проблемы, пока не растерял саму веру и не заменил благодать силлогизмами. Мы же, находясь в длительном у Запада плену, все ошибки его впитали и воплотили. Критиковать Запад можно, только изживая болезни Запада из себя. Иначе критика будет самоубийственной. Наши семинаристы и академики, иереи и архиереи столетиями не слышали и не говорили о том, о чем учил Григорий. При этом память его во вторую неделю Великого поста совершали исправно, что лишь подчеркивает чувство горечи. Исихазм и умная молитва, не найдя места в Академиях и семинариях, ютились в скромных обителях, но там-то продолжал жить апостольский опыт фаворских созерцаний. Это происходило часто без книг, как устная передача личного опыта. То есть, как подлинное Предание. Вот Иов Почаевский многие дни проводил на молитве в каменной пещере и монахи видели, как языки пламени, которое не жжет, вырывались временами из входа в эту природную келью. Всеми любимый Серафим, тот, чьи мощи перенесением своим однажды подарили Пасху среди лета, тоже был причастником Фаворского света. Эту благодать, как плод долгих молитв и умного в Боге молчания, он явил глазам Мотовилова, и мало кто из православных не слышал об этом. Словно в огне стоял на Литургии преподобный Сергей, огонь входил в Чашу при службе его и этим огнем он причащался. Так лучшие сыны Церкви нашей были практическими выразителями и исполнителями Православного учения, хотя мало кто из них мог бы теоретически это учение истолковать.

В заключение скажем, что раздел между Востоком и Западом в вопросе о спасении есть раздел между интеллектуализмом и человеческой праведностью с одной стороны, и подлинной святостью и начальным изменением падшей природы – с другой. Но обозначим некоторые опасные ловушки.

Во-первых, не все православные причастны в должной мере Божией благодати. Исповедание правого учения есть лишь указание правого пути. Но по пути нужно идти, а не просто указывать его. Поэтому хвалиться не надо. Во-вторых, западный путь размышляющего ума не есть путь абсолютного тупика. Свои открытия и свои полезные знания есть и там. Другое дело, что путь этот имеет конец и пределы, за которые выйти не в силах, и вот тут-то наступает время иных трудов и иных подвигов. Просто пренебрегать знанием, книгой, размышлением – грех. Григорий, выразивший самое возвышенное учение Церкви, был очень образованным человеком. Те науки, которым он отказывал в спасительности, были уважаемы им в должную степень и ему знакомы. Так, в юности он изучал Аристотеля и на одну из его лекций, читанных при дворе, раздалась возгласы: «И сам Аристотель, если бы он был здесь, не преминул бы удостоить её похвалы». То есть не отрицанием внешних знаний, а указанием на их границы характерно Православие.

Посему, находясь на большом отдалении от собственно обожения, нуждаясь сначала в очищении, исправлении и научении, будем все-таки знать: конечная цель жизни человеческой есть благодатное преобразование естества нашего и приобщение к жизни Божественной. На земле – частично и зачаточно, в вечности же – по иному, так, что и говорить об этом пока нельзя.

Протоиерей Андрей Ткачев

Источник: <http://www.pravoslavie.ru/52083.html>